

Майя Хансен рассматривала плоды действий Наташи под микроскопом. «Удивительно. Доктор Эрскин действительно был гением. Он создал свою формулу более шестидесяти лет назад, и она до сих пор является золотым стандартом для улучшения человеческого организма».

«Я знаю, что это всего лишь кровь Капитана Америки, но сможешь ли ты воспользоваться ею?» - спросил я, ненадолго подумав о боли, которая охватила Таддеуса Росса, когда кто-то понял, что одна из двух известных ампул с кровью Капитана Америки, все еще находящихся в руках правительства США, пропала из его хранилища.

«О да. На самом деле, я, вероятно, могла бы ввести кровь прямо в тело любого, кто имеет ту же группу крови, первую положительную, если вам интересно, и они получат значительные улучшения». Она была слегка ошеломлена этой идеей.

«В самом деле? Как это удастся сделать? Как бы то ни было, нельзя тратить зря ценный и уникальный образец на улучшение одного человека. У меня есть общее правило: не улучшать людей, пока мы не поймем, как работает процесс. В противном случае дела будут очень плохи».

Она подняла глаза и мельком улыбнулась. «Никаких претензий с моей стороны. Хотя я с нетерпением жду плодов своего труда, я должна быть честна: нынешняя работа мне кажется более интересной. Но что мне действительно нужно, чтобы извлечь максимальную пользу из этого образца, так это немного крови Капитана Америки до того, как он подвергся процессу улучшения. Сыворотка была настолько детальной, что, кажется, переписала и изменила буквально каждую клетку, поэтому я не могу сказать, что она на самом деле сделала, только каков был конечный результат. И без базы это имеет несколько ограниченное применение».

«Хмм», - сказал я, повернувшись к одному из лабораторных компьютеров и подняв украденную базу данных ЩИТА. С доступом Пирса она была очень полной с подавляющим большинством незашифрованных файлов, и я не видел причин пытаться сохранить ее содержимое в секрете от моей команды здесь, на Марсе. Поиск Проекта: Возрождения обнаружил зашифрованные файлы, которые я не мог взломать, но поиск Стива Роджерса дал несколько менее безопасных файлов. Почти десять минут спустя я сказал: «Нашел. У ЩИТА есть немного его крови до введения сыворотки».

«О, как сложно будет достать ее?» - спросила Майя немного обеспокоенно. Она просматривала файлы ЩИТА и осталась со здоровой оценкой безопасности этой организации, а ее давнишние вопросы о моей честности, которые сохранились до этого, также исчезли.

Я слегка пожал плечами. «У Наташи не возникнет проблем с этим. Я сомневаюсь, что ЩИТ даже понимает, что она у них есть. Вероятно, они просто сохранили ее, потому что никогда ничего не выбрасывают. Это просто коллекция пронумерованных ампул, запертых в морозильной камере на складе ЩИТА. Охрана у них строгая, но не самая лучшая. Я pošлю Наташу сегодня или завтра, так что вы получите образец в течение нескольких дней».

Она улыбнулась. «Это хорошо. Есть ли прогресс в открытии файлов Проекта: Возрождения? Мне нужно как можно больше данных, прежде чем я начну пытаться постичь Сыворотку».

«Я поручил Пиму над этим работать, но я сомневаюсь, что шифровка будет взломана в ближайшее время. Эти файлы являются одними из наиболее тщательно охраняемых в ЩИТЕ. Однако я знаю основы этого процесса».

«Оу? Расскажите. А где вы вообще что-нибудь узнали о технике Возрождения? Или это еще один из ваших «Секретов Мага»?» - спросила она, используя термин, который она придумала год назад для обозначения того, что все, кто работали на меня, думали, что эта информация вытащена из моей задницы, но на самом деле это были мои мета-знания.

«Ага, еще один из моих Секретов Мага», - пошутил я, прежде чем продолжить более серьезным тоном, когда я запустил еще один поиск файлов ЩИТА. «Процесс Эрскина состоял из двух частей. Первая – это сыворотка, о которой все знают, а вторая – это тип излучения, который он назвал Вита Лучи. Роджерсу ввели сыворотку и поместили в камеру, которая охватила его этим излучением, и за считанные минуты его тело было преобразовано из болезненного маленького подростка в Адониса, ставшего известным всем».

«Полагаю, в этом есть смысл, но я не понимаю, как химическая формула может вызывать быстрые физические изменения. Энергия должна откуда-то исходить, и я серьезно сомневаюсь, что Эрскину удалось задействовать то, на что я наткнулась в Экстремисе. Но что такое Вита Лучи? Я никогда раньше не слышала этого термина», - сказала она.

«Понятия не имею, но я знаю, что Говарду Старку удалось их создать. А вот файл, который я искал, что-то под названием Нитрамин». Я вывел файл на экран. «Это было взрывчатое химическое вещество, изобретенное Говардом Старком, которое испускало Вита Радиацию, однако никаких прямых записей о формуле в файлах не было. Но что это...?»

Я открыл файл, который привлек мое внимание, гораздо более свежий, со ссылкой на исходный файл Нитрамина. Это была памятка, написанная менее года назад агентом ЩИТА по имени Феликс Блейк, в которой говорилось о необходимости изучения Нитрамина. Одна строчка, в частности, заставила меня широко улыбнуться:

«Учитывая записи, с которыми я столкнулся при изучении восстановленных файлов Старка, я считаю, что воссоздание Нитрамина жизнеспособно в течение шести-восемнадцати месяцев, при условии, что для проекта выделено достаточно ресурсов».

Я снова повернулся к Майе. «Похоже, у Наташи есть еще кое-кто, кого можно добавить в ее список. Хотя нет никаких подсказок о сроках для этого. Похищение агента ЩИТА может быть легким или сложным делом». Прокашлявшись, я продолжил: «А теперь, чтобы сменить тему, как дела с Экстремисом?»

Майя вздохнула. «Приближается. Новые компьютеры сократили мои прогнозы на годы, и я все еще не уверена, даже теоретически, как мне удастся решить проблему с энергией. С другой стороны, мне удалось выделить генетические факторы. Я не думаю, что смогу управлять какими-либо расширенными способностями, кроме исцеления, но если предположить, что энергетическая проблема решена, тогда я могла бы реализовать Экстремис сегодня».

«Вот как? А у меня есть потенциальное решение проблемы с энергией, которое, я уверен, сработает, но оно не станет доступным в течение некоторого времени, возможно, нескольких лет», - сказал я, думая о поджигателе, известном как Ожог. Если я правильно помню «Агентов Щита», то он был в Китае где-то в 2013 году; получил свои силы после аварии на реакторе и был добавлен в индекс ЩИТА. Жалко, что в последнее время не расплавился ни один реактор, и что в настоящее время он не был в индексе. Ну что ж, терпение решает многие проблемы.

«Вы знаете, что Экстремис просто использует клетки тела, чтобы перестроить его ДНК? Настроить его для отдельного пользователя несложно, но если мы хотим улучшения, мне нужно будет знать генетический план для программирования. Здесь на помощь приходит что-

то вроде формулы Эрскина. Моя настоящая работа – попытаться решить проблему с энергией; ее слишком много, и я не могу придумать никакого способа регулировать поток».

Я мысленно слегка покачал головой, вспоминая Железного Человека 3 и свои знания в магии. «Это всего лишь теория, но я думаю, что вам, возможно, придется выйти за рамки обычного мира. Я думаю, что вам удалось подключиться к измерению грубой жизненной силы, за неимением лучшего термина. Если это так, то тогда вы никогда не добьетесь стабильности от неразумных субъектов, потому что им не хватает разума, необходимого для управления магией. Человеческий разум, однако, может контролировать эти силы». Я заставил огненный шар появиться над моей рукой в качестве демонстрации. «Разница в том, что такой чародей, как я, должен активно черпать силу, в то время как Экстремис, естественно, черпает ее из любого источника энергии по умолчанию. Все, что для этого потребуется, - это одна ошибка в вашем самоконтроле, и человек может взорваться. Это не настоящее решение, но я думаю, что вы, возможно, захотите изучить какой-нибудь метод, позволяющий поставить больше функций мозга под сознательный контроль. Или, возможно, меньше его функций. Даже если это не поможет с энергетической проблемой, это все же, вероятно, будет очень полезным улучшением».

«Я ученый, Октавиан, а не чародей. Я готова проверить ваши идеи, но мне понадобится ваша помощь. Я имею в виду, я даже не знаю, с чего начать, когда дело доходит до отслеживания потоков энергии за пределами физического. Если бы вы смогли справиться с этим, то это, по крайней мере, дало бы нам лучшее понимание того, как работает Экстремис. Если ваша идея выглядит так, как будто она может быть реализована, тогда нам придется перейти к испытаниям на людях раньше, чем мы планировали». Она вздрогнула от этой мысли. «Мы просто не сможем проверить воздействие сознательного, преднамеренного контроля без испытуемого, который работает с нами».

«Мы можем отложить испытания на время. Я вполне уверен в своем решении проблемы перегрева, поэтому сосредоточьтесь на усовершенствованной части проекта. Команда Килгрейва начала наткаться на довольно жесткие стены в этом проекте. Альберт вчера отправил отчет, что, по его мнению, он разобрался с вакциной, а также генетическим кодом, необходимым для создания этой способности. Как только он разработает хотя бы временную вакцину, я думаю, что я переброшу Килгрейва в Экстремис и заставлю их начать работать с вами, чтобы создать эту способность в ДНК субъекта и, что более важно, выяснить, как создать генетический иммунитет к этому контролю над разумом», - объяснил я. Прежде чем попрощаться, я дал Наташе ее новые задания, а затем отправился продолжать свои собственные проекты.